

Михаил Петрович Арцыбашев

**Из дневника одного
покойника**

Михаил Арцыбашев

Из дневника одного покойника

«Public Domain»

1905

Арцыбашев М. П.

Из дневника одного покойника / М. П. Арцыбашев —
«Public Domain», 1905

«Собственно говоря, это вовсе не дневник, а так, нечто вроде голоса из-под гробовой крышки, маленькие случайные заметки одного очень странного покойника... Странного уже потому, что странно, лежа в могиле, заниматься житейскими вопросами, да еще притом в такой явно легкомысленной форме. Тем более это неприлично, что вопросы отменной важности и такого отношения к себе вовсе не заслуживают... Положим, все это сочинил я сам, но суть дела от этого нисколько не меняется...»

Михаил Петрович Арцыбашев

Из дневника одного покойника

Собственно говоря, это вовсе не дневник, а так, нечто вроде голоса из-под гробовой крышки, маленькие случайные заметки одного очень странного покойника... Странного уже потому, что странно, лежа в могиле, заниматься житейскими вопросами, да еще притом в такой явно легкомысленной форме. Тем более это неприлично, что вопросы отменной важности и такого отношения к себе вовсе не заслуживают...

Положим, все это сочинил я сам, но суть дела от этого нисколько не меняется.

.....

Похоронили меня уже лет десять тому назад.

Мне даже приятно вспомнить о своей смерти, потому что смерть моя была не совсем обыкновенна, а нет ничего приятнее, как рассказывать необыкновенный случай из своей жизни. По крайней мере я положительно утверждаю, что ни любовь, ни искусство, ни подвиг не дают человеку такого полного, захватывающего наслаждения, какое он испытывает, рассказывая необыкновенный случай из своей жизни. А если случай и в самом деле незаурядный и слушатели искренно поражены, то восторгу рассказчика нет границ!.. И глаза у него горят, и щеки пылают, и голос звучит с яркостью и силой необыкновенными... прямо на человека смотреть приятно!.. И тут уже все начинают рассказывать необыкновенные случаи из своей жизни, и все наперебой рассказывают, и все воодушевляются, – случается, и при-врут, но это уж так естественно при большом-то воодушевлении!..

Да, так вот.

Умер я от несчастной любви.

Многим покажется, что это совсем не необыкновенный случай. Многие легкомысленные люди скажут, что очень много народа умирает от несчастной любви, и потому тут нет ничего достопримечательного... Но мне кажется, что это необыкновенный, даже больше, – просто-таки невероятный случай! По крайней мере, когда это случилось, я так и принял, как случай совершенно непонятный.

Надо только вдуматься: мне изменила женщина, которую я любил и которую осчастливил своею любовью. Она – та самая женщина, тело которой мне так нравилось, которая имела блаженство принадлежать мне, которая лучше всех знала все мои прекрасные душевные качества и интимные достоинства, мое остроумие, мой ум и мое явное превосходство над всеми. Она изменила не кому-нибудь другому, а мне, который... я не стану перечислять своих несомненных преимуществ... во-первых, я очень скромный, во-вторых, мне кажется, что это и так ясно, до очевидности, в-третьих, вы все сами знаете, насколько вы умнее, оригинальнее, достойнее и интереснее всех других людей...

Главное – интереснее... Ну, конечно, нельзя же не признать, что Мечников учение, что профессор Иванов более сведущ в некоторых вопросах, что Лев Толстой – талантливее... Можно согласиться даже с тем, что черты вашего лица неправильны и в фигуре есть некоторые недостатки... Конечно, вы прекрасно знаете свои недостатки и нисколько не пристрастны к себе самому, но все же нельзя отрицать, что в вас есть что-то такое, особенное... что ваши недостатки не так уж велики и, во всяком случае, имеют свое оправдание, и что в конечном итоге вы все-таки интереснее всех...

И вдруг вам изменяет именно та женщина, которой вы раскрыли все свои симпатичные и интереснейшие качества до самой глубины уже с самой полной и бескорыстной откровенностью!..

И изменяет с человеком, который, это уж несомненно, и глупее, и неинтереснее, хуже и, во всяком случае, бесконечно ничтожнее вас!

Это совершенно непонятно!.. Это выходит из всяких границ здравого смысла!.. Если это не считать необыкновенным случаем, то я уж и не знаю, право...

Ведь мало того, что изменяет, но и утверждает, что он – это форменное ничтожество, пошляк и развратник – и умнее, и занимательнее, и красивее, и лучше вас! И это та самая женщина, которой, которая...

Этот непонятный, необыкновенный, совершенно необъяснимый случай совершенно выбил меня из колеи... И я решил застрелиться.

.....

Не буду рассказывать, как я упрекал эту ничтожную, как обличал ее в гаденькой похоти, как раскрыл всю ее душу проститутки, как остроумно и горько издевался над нею, как ярко и неотразимо доказывал всю отвратительность и пошлость ее поступка!.. Не буду описывать, как я ударил ее по щеке с целью вернуть к сознанию и возродить прежнюю любовь ко мне... Как я истерически хохотал, как проклинал жизнь и небо, как бился головой о стену, как просил и молил, надеясь, что хотя в этом моем унижении она увидит величие моей души!.. Не буду вспоминать, как я пытался картинами своего одиночества, заброшенности и обреченности тронуть ее и заставить понять, что единственное счастье для нее – именно в том, чтобы я не был таким маленьким, слабым и несчастным!..

К чему вспоминать!.. Эта развратная женщина, конечно, не поняла и не оценила ничего... Правда, она плакала, колебалась, даже готова была остаться и пробовала... даже отдавалась мне, когда я пытался с помощью своей страсти победить ее... Но дрянная натура взяла верх, – и она все-таки ушла к этому мерзавцу, пошляку и развратнику!..

Я только скажу, что несмотря на богатство своей натуры и величие души, когда я остался один в опустелой квартире, я пережил такой ужас одиночества и полной пустоты, что и теперь переворачиваюсь в гробу, когда вспомню...

Одним словом, я застрелился и вот уже десять лет лежу на кладбище.

Может быть, это очень тактично с моей стороны, но я должен признаться, что очень неприятно лежать на кладбище... Надеюсь, что не попорчу тайн мироздания, если скажу, что загробное мое существование так и ограничилось тьмой, сыростью, червями и разложением. Ничего такого особенного – ни рая, ни ада, ни какой-нибудь там нирваны, что ли, – здесь не оказалось... Вероятно, это где-нибудь в другом месте... Думаю, что непременно в другом, потому что не зря же столько почтенных и даже весьма достойных людей говорили, что это где-то есть... было бы очень странно и даже неприлично усомниться... Да, это, вероятно, в другом месте!.. А в могиле ничего этого нет.

Так-таки – ничего. Одна скука – и только!

Я, конечно, не протестую против тьмы, разложения и тому подобных совершенно неизбежных подробностей вечного успокоения. Во-первых, это закон природы, а во-вторых, в жизни приходится столько переносить всяких неприятностей, что, право, не стоит обращать внимания на такие пустяки!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.